

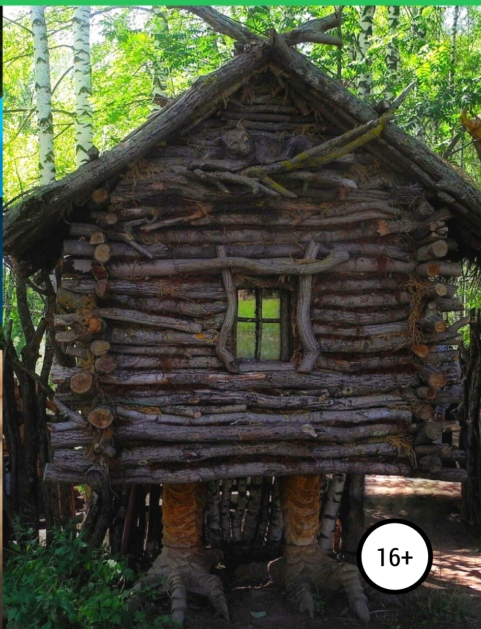
←-----→

ЕКАТЕРИНА ВЕДЯШКИНА

БАБКА ЯНКА И ЛЮК СКАЙ НОКЕР

ОСТОРОЖНЕЕ С ПЕРЕМЕЩЕНИЯМИ МЕЖДУ МИРАМИ

←-----→

16+

Екатерина Александровна Ведяшкина Бабка Янка и Люк Скай Нокер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66073312

SelfPub; 2021

Аннотация

Янка, как и многие современные женщины, помешана на поддержании своей красоты, и, как и многие женщины, уверена, что идеальных мужчин и идеальных семей не бывает. А с неидеальными больше проблем, чем удовольствия. Хотя говорят, что наш мир не единственный, а есть миллиарды миллиардов реальностей. Хоть одна из них должна быть такой, как хочется... такой, чтобы муж красивый, умный и заботливый семьянин, способный обеспечить семью, и у жены – любимая работа, карьера, саморазвитие и, к тому же, красота, которая не убивается бытовухой? Только вот Янку угораздило испытать на себе все прелести старушечьего тела ещё в свои тридцать, а потом по второму кругу пережить самый сложный год своей юности. Хватит ли ей смелости сделать другой выбор, поверит ли она в возможность идеальной жизни или останется в проверено уютной реальности, где лишь иногда кажется, что чего-то не хватает. Ведь для полного счастья всегда должно чего-то не хватать? Или нет?

Екатерина Ведяшкина

Бабка Янка и Люк Скай Нокер

Ужас! Этого не может быть! Почему так рано?! Откуда? Откуда эти мерзкие морщинки между бровей! Какой кошмар! Я – старуха! Тридцать лет – это приговор. А ведь я всегда пользуюсь солнцезащитными кремами с SPF не меньше пятидесяти, пью воду по графику, делаю маски, пилинги и всё-всё-всё лишь бы только не было морщин!

Ладно, спокойно. Глубокий вдох. Выдох. Сейчас комплексный уход с коллагеном всё исправит.

Я проделала все пять этапов намыливания, смывания, массажа, втирания и немного успокоилась. Подруги всегда завидовали мне: никаких прыщей в юности, идеально ровный тон кожи без тоналки и красивые фотки без всяких фильтров даже в мои тридцать. Но они не представляют, сколько усилий я для этого прилагаю! Ведь старость – это ужасно. Надеюсь, очень скоро учёные придумают способ сохранить молодость до самой смерти. А что? Сейчас технологии развиваются невероятными темпами. Вон и мои микро-морщинки на лбу уже исчезли, слава коллагену. Теперь можно спокойно уснуть.

Выключаем кондиционер, открываем окно, включаем

увлажнитель воздуха. Да, ночью особенно важно поддерживать влажность. И спать надо в правильной позе, чтобы на коже ни в коем случае не было примятостей. Ну, что ж, мир, спокойной ночи. Зеркало, жди меня утром, свежую, как майская роза, и вечно молодую!

Ну, кто там орёт?! Псих какой-то! Какая избушка? Я тебе сейчас таким задом повернусь, что ты у меня этим лесом подавишься, скотина. Я же теперь не выплусь, будут мешки под глазами и никакие патчи не спасут.

Где мой телефон? Сейчас вызову полицию или они сейчас милицией называются? А, не важно, тех, кто по номеру 102. Пусть этого любителя сказок в дурку или в вытрезвитель отправят. Да где телефон?

Может, ему просто пригрозить и он сам уйдет. Куда вообще Фёдор Иванович смотрит? Поди уснул у себя в комнате, вместо того чтобы бдиль за покоем жителей. Охранник тоже мне. Говорила я управкому, надо молодого энергичного.

Подошла к окну спальни, чтобы наорать на хулигана. Злость нельзя в себе держать. Негативные эмоции накапливаются и портят здоровье и внешность. Ну-ка, кто там под луной у моей лужайки избушку на курьих ножках узрел?

– Эй, придурок, свали подобру-поздорову! Я сейчас полицию вызову! У нас тут приличный район, между прочим! Люди спят!

Мужчина, набравший было воздуха, чтобы снова заве-

сти своё "избушка-избушка", тяжело выдохнул. Прямо-таки сдулся. Странная шапка с бубенчиком на лохматой голове поехала вбок и упала бы, если б хозяин не подхватил вовремя. Прижав левой рукой головной убор к груди, мужчина сначала поклонился, а потом, как что-то вспомнил. Бросил шапку на землю, топнул ногой и заорал:

– Ты чего так долго, бабка? А ну отворяй, не видишь, богатырь пришел!

Это я-то бабка? У меня аж дыхание перехватило. Ах, ты хамло сказочное!

– Если ты, скотина, не свалишь с моей лужайки! Я тебе!.. Я тебя!.. Прокляну, гад! Всё! Я вызываю полицию и ребят из охранного агентства, чтобы тебе хорошенько накостыляли!

После того случая, как парни из охранной конторы, которой мы исправно платим, чуть не убили хулигана, разбившего соседке окно, все соседи боятся их лишней раз дергать. Пацан просто спор друзьям проиграл, и они ему такое бестолковое желание загадали: разбить окно в районе "богачей". Так наш район прозвали в деревне, рядом с которой построен жилой комплекс.

По сути, никакие мы не богачи. Ну, по крайней мере, я. Просто работаю на удаленке, поэтому портить свою кожу и в целом красоту, молодость и здоровье выхлопными гадами города смысла нет. Вот и переехала подальше от каменных джунглей в свежестроенный жилой комплекс в под-

московном Подмосковье. Моей зарплаты как раз хватает на ипотеку, питание и всё необходимое, в том числе и оплату такой вот дополнительной статьи расходов как охрана, среди прочих комуслуг.

Суровые они там в этом агентстве или просто злые, не знаю, но боятся их все ближайшие деревни, да и мы сами. Мы того мальчика всем соседством спасали от этих бешенных Берсерков. Название их конторы прямо в точности описывает поведение сотрудников при исполнении.

Но этот гад с бубенчиком на шляпе заслужил хорошей взбучки. Назвать меня бабкой! А полиция-милиция его как раз и спасёт. Может даже не успеют ему ничего сломать.

Да что ж это такое? Куда делся телефон? В лунном свете очертания комнаты какие-то нереальные. Словно и впрямь в избушке живу. Увлажнитель воздуха похож на сосуд с дымком от кипящего зелья. Телефон, насколько помню, возле него как раз оставляла. Но рядом почему-то только моя массажка и тарелка с яблоком. Я вроде её уносила на кухню.

Придётся включить свет. А так не хотелось. Если часто щуриться, то у глаз могут появиться мимические морщинки, а от них сложнее всего избавляться потом. Пока думала, стоит оно того или нет, от окна донеслось:

—... ко мне передом, я сказал!

Вот же неугомонный. Нет, не буду свет включать. Подожду, может, этот ненормальный поорёт-поорёт и уйдет или

Фёдор Иванович, наконец, проснётся и вспомнит о своих прямых обязанностях, ну, или всё-таки найду этот блудный телефон.

На улице стало тихо. Осторожно подкралась к окну, мужчина повернулся спиной и, кажется, собирался уходить. Сделал пару шагов по направлению к началу улицы, но потом решительно развернулся и направился к моему дому прямо по газону. Мне стало не по себе. А вдруг он маньяк?

Так и застыла у окна, а этот полоумный дошёл вплотную до стены, так что я увидела его макушку. Достал шпагу, а я всё не могла понять, что это такое длинное шлёпает по ноге, пока он шагает, и рукояткой постучал прямо под моим окном со словами:

– Бабушкааа, ну, разверни избушку, а! Я так задолбался пока к тебе шёл, ты не представляешь. Дай хоть воды попить.

И тут я, наверное, окончательно проснулась. Потому что вдруг вспомнила, что окно моей спальни выходит на задний двор, а не на лужайку у парадного входа. И хоть из окна спальни и видна небольшая роща у речки, оно не настолько высоко от земли, чтобы я могла видеть макушку мужчины такого роста. Когда он стоял у яблони в начале дорожки ведущей к крыльцу, было понятно, что он явно выше среднего. Яблоня едва возвышалась над его дурацкой шапкой.

Так, и что тут у нас происходит? Взгляд упал на увлажнитель воздуха. Что-то в том эфирном масле, которое я добавляла? Какие-то галлюциногены?

– Вот вредная старуха! – возмутился мой глюк под окном, – Я всё равно не уйду! Мне жениться надо.

– А я тут причём? – у меня это случайно вырвалось, так-то я не собиралась со своими глюками беседы вести.

– Как причём? Клубок путеводный. Тьфу ты... Ты сначала напои, накорми, баньку истопи, а потом уж выспрашивай. По обычаю. Отворяй давай!

Так, а мне глючится, пока я лежу в кровати или я реально по квартире шастаю. На всякий случай надо выключить увлажнитель и лечь в кровать. А то вдруг я реально хожу и под действием глюков утопаю куда-нибудь аккуратно в лапы настоящих маньяков. От увлажнителя и, правда, шел какой-то странный запах. Я пошарила рукой, пытаюсь найти штепсель, чтобы выдернуть из розетки, и не нашла. Блин, блин, блин, чем ближе и дольше я стою рядом, тем сильнее нанохаюсь. Задерживать дыхание уже не получалось. Нащупать на стене выключатель, чтобы зажечь свет, тоже не получалось. Да что ж такое?! Ёлки-палки, так у меня же свет на хлопки настроен. Дважды хлопнула в ладоши. С потолка хлынул свет и затопил комнату, заодно ослепив меня. Из всех сил стараюсь не щуриться и дышать через раз, дождалась, пока глаза привыкнут.

– Ну, наконец-то, одумалась, старая! Битый час гостя за порогом держишь! – послышался радостный мужской голос из-за окна.

Я, наконец, проморгалась и смогла разглядеть, что ника-

кого выключателя у моего увлажнителя нет. Даже поводила руками по всей поверхности сосуда с бурлящей жидкостью в надежде найти хоть кнопочку на ощупь. Чтоб тебя! Там ещё больше литра. Так надышусь, что сутки, а то и двое, глючить буду. Хорошо, что завтра суббота и у меня впереди два выходных. При любом раскладе успею прийти в норму до начала рабочей недели.

Вот же подстава. Когда покупала это эфирное масло, обещание видеть "волшебные сны" на коробочке представлялось мне просто глупой маркетинговой фразочкой. А тут охренеть какие волшебные сны: моя спальня обросла деревянной обивкой по типу а-ля избушка, вместо кровати – печка, вместо шкафа с одеждой – пара сундуков. И всё настолько реалистично, сложно поверить, что мерещится.

– Ну, разворачивай уже! – не унимался глючный богатырь.

Отвечать я не собиралась. Лучшее решение – это забраться под одеяло и подождать, пока этот злополучный увлажнитель отключится, комната проветрится, а моя кровь очистится от галлюциногенной дряни. В идеале бы заснуть. Хлопнула в ладоши – свет погас. Легла на (какой кошмар) лоскутную перину на печке, накрылась одеялом и попыталась медитировать.

– Слушай, а ты и в правду вредная! – донеслось от окна, – но я не уйду. Я её во сне видел, понимаешь? Голубой сарафан под цвет глаз, а вокруг жёлтые цветы. Такая красивая, каких я даже в заморских странах через материно волшеб-

ное зеркало не видел. Я на ней женюсь. А ты должна помочь мне её найти.

Молчу. Стараюсь прислушаться к своему дыханию, чтобы расслабиться и уснуть.

– Раз не хочешь впускать, я сам войду.

Судя по звукам, мой глюк пинал стены. Я сосредоточилась на мантре: "Ничего этого нет. Это нереально. Я сплю. Просто сплю. Мне нужно выспаться."

Но заснуть не получалось. Этот полоумный глюк простукивал стены. Дятел недоделанный. Какого черта я наглючила богатырю шпагу? У нормального богатыря меч должен быть, тяжёлый, килограмм на пятнадцать весом. Таким особо не постучишь, запыхаешься.

Нет, не выдержу. Целые сутки игнорировать свои глюки – это как минимум скукота. Мне главное с постели не вставать, а поговорить с придуманным одурманенным воображением богатырём, а по сути, с самой собой, уж можно. Настроение было отвратное.

– Хорош долбить уже, дятел! Я из-за тебя, глюк недоделанный, уснуть не могу.

– Не Глюк, а Люк. Люк Скай Нокер. Сын Короля Нокера Восемнадцатого. – гордо сообщили мне.

Я заржала. Ой, не могу! Надо же, отголоски звёздных войн, которые я никогда в жизни не смотрела, всплыли в подсознании.

– Чего смешного? – возмутился звёздный принц.

Отсмеявшись, решила уточнить:

– А ты с этой планеты или с какой-нибудь далёкой галактики?

– Не буду отвечать, пока не вступишь. Я до тебя день и ночь добирался. А ты издеваешься. Не удивительно, что к тебе никто не ходит. Так и помрёшь тут от скуки одна одиёшенька, – проворчали за окном и продолжили стучать.

– Да, чего ты стучишь? Я всё равно не открою. Мне встать нельзя, – возмущение нарастало.

– Я ищу скрытый механизм. Должна же как-то твоя избушка разворачиваться механически на случай поломки голосового управления.

У меня челюсть отвисла. Ничего ж себе технологии тридцатого царства. Пока я раздумывала, о чём бы таком интересном спросить своё подсознание, стук не прекращался. Вдруг моя кровать задрожала. Я вцепилась в одеяло, застучало теперь в ушах, сердце в груди ходило ходуном. Это нереально. Это глюк. Всё хорошо. Я просто сплю.

– Я же сказал, сам войду, – донеслось от входной двери, – ну, где ты там? Не бойся, не обижу. Я старух не бью.

Трясти перестало. Я прилагала максимум усилий, чтобы не вскочить с постели. В гостиной послышался стук каблучков мужских сапог.

– Ты чего лежишь? – возмутился парень.

Лунный свет хорошо освещал его лицо, молодой, лет двадцать пять – двадцать семь. Симпатичный. Волевой подбо-

родок, аккуратный ровный нос и смеющиеся глаза. Я на секунду даже пожалела, что это просто глюк. Потому что именно такой внешностью должен обладать мужчина моей мечты. Статный, высокий, подтянутый.

– Мне нельзя вставать, – попыталась я донести до своего одурманенного сознания.

– Чего это? Заболела что ли? Так бы сразу и сказала. Сейчас будем тебя лечить, заявил богатырь со шпагой и вышел из комнаты.

Я загрустила. В реальности невозможно встретить мужчину своей мечты. Я для себя уже пару лет как окончательно решила, что замуж ни за кого не пойду. Когда захочется, рожу ребёнка для себя, сама воспитаю. Мама же нас с братишкой подняла одна и я справлюсь. Лучше самостоятельно растить ребёнка, чем терпеть всю жизнь рядом с собой алкоголика или изменщика. Ещё в детстве насмотрелась на такие семьи, где женщина терпит ради детей бестолкового мужика, от которого одни проблемы. Мне такого не надо. Я в состоянии обеспечить себя и детей. Идеальная семья – это сказки, которые рассказывают девочкам, чтобы те не загуляли.

– Ну, вот. Заварил тебе чаю с малиной, надеюсь на банке с надписью "чай", действительно он. Приподнимись, попей. При болезни надо много пить. Помочь тебе подняться, бабуль? – Богатырь подставил к печке высокий табурет с большой чашкой.

Мне так обидно стало. 30 лет – это же совсем немного.

Юность практически. Это только в шестнадцать кажется, что тридцатилетние – это тётки. А он меня старухой обзывает.

– Глюк, уйди а.

– Да не Глюк, а Люк. Я ж тебе уже говорил, старая, – как-то по-доброму напомнил белобрысый.

– Какая я тебе старая? Какая я тебе бабуля, хамло ты сказочное?! – полувозмущенно полуотчаянно высказалась я, глядя в бревенчатый потолок.

– А кто ж ты? Девица что ль? Почитай лет 300 живёшь на краю леса за этими болотами. А всё молодиться хочешь.

– Да пошёл ты, – обиделась я на своё подсознание. Повернулась на бок, наплевав, что от такого лицо, как проснись, будет иметь помятый вид, подтянула коленки к груди и решила больше ни с самой собой, ни со своими глюками не разговаривать.

– Видать, совсем захворала ты. Ну, кто ж на правду обижается? Как же я должен к тебе обращаться? Все тебя не иначе как Бабой Ягой кличут.

Парень обошел печку-кровать и протянул мне чашку с чем-то, от чего поднимался парок.

– Ядвига Петровна зови, – вздохнула обречённо, вспомнив мультик Сказочный Патруль. Там, между прочим, баба Яга – красавица. А под старушку только перед туристами шифруется.

– Ладно, Ядвига Петровна, выпей чаю, глядишь, полегчает, – настаивал богатырь.

Я подумала, может уже утро или даже день, это Светка приехала и пытается меня отпаивать. А мне просто глючит-ся, что она богатырь. Так сказать издержки периода овуля-ции.

Глянула на увлажнитель, ещё больше половины. Ох, сей-час вместе надышимся, веселуха будет. Я села на постели и взяла чашку с горячим напитком, вдруг и в правду полегча-ет. А потом в голову пришла гениальная мысль.

– Светка, ты выброси в окно этот увлажнитель, а, – обра-тилась к богатырю, думая, что если это действительно моя подруга, то она примет мою просьбу более вменяемо, если назову её по имени.

– Чего? – удивился парень, – ба... Ядвига Петровна, какой такой увлажнитель? Ты о чём? И как это ты меня так чудно назвала? Вроде светик, а вроде и нет.

– Вон ту штуку на тумбочке, говорю, брось в окно, – по-вторила я просьбу, указав на курящийся сосуд в углу.

К счастью, спорить он не стал. Легко подхватил увлажни-тель и бросил его в открытое окно. Подул свежий ветерок. Я сидела на печи и хлебала остывающий чай с малиной.

– Ну, как? Полегче? Ты мне клубок путеводный зачаро-вать сможешь? – спросил мой настырный глючный богатырь.

– Нет, – отрезала злая Баба Яга.

– Почему? Так плохо себя чувствуешь? – сочувственно поинтересовался парень.

– Потому что ты мне кажешься. А на самом деле тебя нет.

И я ничего зачаровывать не умею. И никаких путеводных клубков не бывает, это сказки, – устало выдала я истину.

– Как это меня нет, если вот он я? И как же люди нужную дорогу находят к неизвестному месту, если путеводных клубков не бывает? Голову морочишь. Но я не отступлюсь. Мне жениться надо, – настаивал Люк Скай, чтоб его, Нокер.

– А чего это мне, то есть тебе приспичило жениться, а? – подозрительно поинтересовалась я у своего подсознания.

– Возраст, – вздохнул богатырь, – мне 27, сама понимаешь, если через год не женюсь, так и останусь бобылём да родительским сынком. А я семью хочу. Детишек. И Алёнушка, очень уж красивая. Такую жену каждый мечтает заполучить.

– Что за Алёнушка?

– Во сне я её видел. Я ж тебе говорил.

Богатырь забрал у меня пустую кружку, поставил на тумбочку, а сам сел на табурет.

– У неё на лбу что ли было написано, что она – Алёнушка, или бейджик был? – съязвила злая ведьма, вырывающаяся из глубин моей светлой души.

– Нет. Я просто так думаю. У такой милой девушки должно быть нежное имя. А Алёнушка – самое нежное. Отдай путеводный клубок, а? Ну, что тебе стоит.

– Нет никаких путеводных клубков. Не бывает. Сказки это.

Вот говорят, женской дружбы не бывает. А я вам больше скажу, женской солидарности тоже не бывает, бывает только

женская ревность. У меня не было ни малейшего желания сводить парня моей мечты, пусть даже ненастоящего, с какой-то там Алёнушкой. Тем более он меня старухой обозвал.

– Как же люди тогда заветные пути-дороги находят, если нет клубков, – он реально удивился, а потом подозрительно прищурил глаза, – или ...

– По навигатору, – буркнула я перебив.

– Тогда дай мне этот самый навигатор, – в нетерпении вскочил со стула богатырь и заходил туда-сюда по комнате, приводя веские доводы, – я всё выполнил по традиции: пешком через лес да болото до тебя дошёл, избушку развернул, всё рассказал – поразвлёк тебя, стало быть. Чего ты вредничаешь и вещицу заветную мне отдать не хочешь?

– Как же мы тебе маршрут настроим, если я даже не представляю, что за дамочка тебе привиделась?

Богатырь схватил с тумбочки, где стоял увлажнитель, мою массажку. На ней с обратной стороны зеркальце. Он ткнул в него пальцем и заявил:

– Вот! У тебя зеркальце волшебное, как у моей матушки, я в нём своё видение вызывал много раз. Сейчас тебе покажу мою любимую.

Он дыхнул на стекло, протёр рукавом и попросил, глядя в зеркало:

– Свет мой зеркальце скажи, да всю правду покажи – кто на свете всех белее и мне больше всех милее.

После чего радостно ткнул мне зеркало под нос. Посмот-

рела на картинку в рамке своей расчёски и открыла рот. Все приехали. Бредовая сюжетная линия одурманенного сознания замкнулась. Это было моё фото.

В тот день однокурсница вытащила меня на старую площадь, чтобы сделать красивые фотки. По её мнению, у каждой девушки должны быть красивые фотки. Заняться особо было нечем и я согласилась. Надела свой любимый голубой сарафан и пошла на первую в жизни пусть и любительскую фотосессию. А жёлтые цветы... Люк о них говорил. Да, там цвели красивые жёлтые цветы на лужайке. Это было самое удачное фото. Голубой на контрасте с жёлтым. Это фото я потом лет 5 выставляла на аватарки социальных сетей. Сейчас оно хранилось в моих архивах.

Неужели подсознательно я всё-таки мечтаю об идеальном любящем меня мужчине и поэтому мне сейчас именно это всё мерещится? Мдяяя. И что с этим всем делать?

Мне тридцать. Я пошла по пути карьеры. Как и мечтала, добилась всего, что имею, сама. Но время, когда я ещё думала о создании семьи своей мечты прошло лет десять назад. Поздно пить боржоми, когда почки отказали. Я уже не смогу терпеть постоянное присутствие мужчины в своей жизни. Сейчас легко познакомиться, но время для создания семью упущено. К чему эти фантазии?

– Ну, теперь сможешь сделать для меня путеводный арте-

факт? – напомнил о себе мой глюк.

– Слушай, Люк. Твоя Алёнушка, не ... не так её зовут. И она из другого мира. Ты никогда с ней не встретишься, – грустно сказала я мужчине моей мечты.

– Злая ты, – устало огрызнулся богатырь, – я думал, народ преувеличивает, зря наговаривает. А ты, как есть, злыдня старая.

– Да почему старая-то, ты достал?! Тридцать лет – это не старость. Я всего на три года старше тебя.

– Ты в зеркало на себя погляди. Три года, – усмехнулся парень.

Я снова посмотрела в зеркальце на расчёске. Фото восемнадцатилетней меня исчезло, появилось просто зеркало. Я повернулась к свету луны и всмотрелась в отражение. Хлопнула в ладоши, включая свет. Зажмурилась, проморгалась и устоялась в зеркальце. В нём отражалась страшная старуха: кривой нос с большой бородавкой на морщинистом лице, впалые узкие полоски губ. Из-под косынки выглядывают седые волосинки. Я посмотрела на свои покрытые морщинами дряблые руки.

Нет! Нет! Нет! Только не это. Я не просто старуха, я уродина! Нет! Это неправда. Это всего лишь галлюцинации!

Швырнула расчёску в стену, сползла с печки и забилась в угол. Это всё не по-настоящему, дурман пройдёт, и я проснусь молодой и красивой.

– Ты что в первый раз себя в зеркале увидела? – обалдело спросил богатырь.

– Заткнись! Тебя нет! Ты плод моего воображения. А я на самом деле молода и красива. И практически не изменилась с тех пор, как делала это фото в синем сарафане среди жёлтых цветов. Ясно тебе? Исчезни!

– Что такое фото? – не понял сказочный глюк.

– Твоё видение. Это никакое не видение. Это моё фото. Это я в голубом сарафане. Я – когда мне было восемнадцать лет. Это моё воспоминание об этом фото, а ты мой глюк. Так что просто исчезни. Оставь меня в покое! Я красивая. Красивая.

Я сидела, обняв колени и опустив голову. Долго. Наступил рассвет. Но я не просыпалась и этот глупый сон не заканчивался. Подняв голову, ожидала увидеть свою комнату такой, какая она есть. Но, видимо, мощное эфирное масло попало. Богатырь всё также сидел на скамейке и задумчиво разглядывал, как он думал, старуху.

Заметив, что я подняла глаза, он сказал:

– Я существую. Я настоящий и я есть. Та девица на фото – это мой последний шанс создать счастливую семью. Ты сказала, что она из другого мира и что она – это ты в молодости. Это значит, ты из другого мира?

– Если считать тебя и вот это всё, – я обвела глазами помещение, – реальным, то да, по отношению к тебе и всему этому я из другого мира.

– Если бы я не мог встретить свою возлюбленную, то она не привиделась бы мне. Так устроено наше мироздание. Отец рассказал мне, что миров много. И каждый из нас живёт одновременно в разных мирах. Мы сами выбираем, какую реальность проживать как жизнь. Все остальные миры при этом будут казаться нам снами, которые мы видим, пока спим. Меня отговаривали идти к тебе. Но я чувствовал, что ответы найду только у тебя. И вот нашёл... полный триндец.

Вот же ж влияние самоанализа, а. Чем больше мы знаем о себе, тем реалистичнее и убедительнее галлюцинации. В какой-то момент мне даже захотелось поверить в сказку о том, что влюблённый в меня мужчина ищет меня по свету и найдёт даже в других мирах. Что он будет любить меня любой, такой, какая я есть. Но вот я смотрю в обалделые глаза своей фантазии и вижу в них полный апофигей. Даже моя фантазия в шоке от того, что ждёт меня в старости.

Поднялась и пошла в ванну. Вместо двери оказалась зановесочка, за ней скамейка с двумя тазиками и рукомойник. Над рукомойником зеркало, точно такое же, как в моей реальной ванной. Присмотрелась к своему отражению. Притронулась к бородавке на носу, а она взяла и отвалилась, оставив на носу едва заметное розовое пятнышко. Я опустила глаза в раковину под рукомойником, хотела рассмотреть странную бородавку, а увидела кусочек малины. Наверное, он прилип к краю кружки, а оттуда попал мне на нос. А я приняла его за бородавку. Ура! Нет никакой бородавки.

Жизнь сразу показалась лучше.

Умылась холодной водой и промокнула лицо полотенцем, висящим на крючке, рядом с рукомойником. Ещё раз всмотрелась в своё отражение. А я и в старости ничего: почти нет пигментации, а морщинки смотрятся даже как-то гармонично с сединой. Правильно приодеться, привести причёску в порядок и буду выглядеть не хуже Мэй Маск.

Ванну покинула в отличном настроении. Глюки рано или поздно закончатся. Главное, не выходить из дома. Можно позавтракать, может, так и галлюцинации быстрее пройдут. А то, что подсознанию что-то там во мне не нравится, так это только кажется. Я, игнорируя задумчивого богатыря, направилась на кухню, намереваясь вкусно позавтракать.

Скорее всего, сегодня я никуда не иду, ибо нечего шастать в наркотически опьянённом состоянии. Так что сидеть мне дома вместо пикника с подругами. Захотелось приготовить сразу две порции яичницы с беконом. Глюк, конечно, вторую не съест, ибо не существует. Зато я съем на полдник с удовольствием. Яйца весело скворчали на сковородке, когда мой глючный принц с именем из звёздных войн появился на кухне.

– Есть будешь? – спросила, подыгрывая происходящему.

– Я думал уж и не предложишь.

Люк сел за стол на скамью напротив. Ели молча, думая каждый о своём. Наевшись, даже Баба Яга добреет. Телевизора и ноутбука в избушке видно не было, телефон так и не

нашелся, путёвых занятий не придумалось. Так почему бы не пообщаться с умным человеком, то бишь с собой. Пусть даже и видишь воплощение глючной фантазии, как реальность. Мне стала интересна эта теория множественности миров и истинной любви.

– Вот ты говоришь, что раз увидел девушку во сне, значит, можешь с ней встретиться. Но мы сидим с тобой за столом твоей реальности, где мне триста лет, а тебе двадцать семь. И мы вроде как встретились. Но ты явно не такой встречи ожидал? – начала расспросы подобревшая старая ведьма.

– Отец говорил, что смог встретить маму и прожить с ней счастливую жизнь, только потому, что и она хотела встретить его. Они выбрали одну реальность для совместной жизни и поэтому смогли создать семью. Мама увидела отца в волшебном зеркале, когда он сражался мечом света с полчищами врагов. Тогда он не знал о существовании своей любви. И мог прожить другую жизнь, так никогда и не встретив мою маму. Но так случилось, что он узнал о множественности миров и стал путешествовать по ним.

– То есть он мог осознанно перемещаться по мирам?

– Это не совсем перемещение. Мы существуем во всех мирах одновременно. Но только один из миллиардов миллиардов миров воспринимаем, как реальность. Остальные лишь иногда видим во сне. Мой отец научился принимать осознанный выбор мира, в котором хотел жить. Так его сознание переходило из одной реальности в другую. Но все они казались

ему скучными. Оставался только один, который он напоследок собирался осознанно посетить. Этот.

– И здесь он встретил твою мать?

Как интересно бывает поблуждать в дебрях своего разума.

– Да. Здесь он встретил маму. Для него эта встреча была случайностью, а для неё несбыточной мечтой. К счастью, он узнал её сразу и решил остаться здесь навсегда. Но отец говорил, что видел маму и в других мирах, – пока рассказывал, мой богатырь перестал казаться мне простецким парнем.

За весёлым взглядом скрывался острый ум и чёткое понимание происходящего вокруг. Кажется, я влюбляюсь в свой глюк. Но это не есть хорошо. Стараясь отвлечься от опасных мыслей, решила поковырять ещё эту теорию миров.

– Ты сказал, он сразу узнал твою маму и остался с ней. Но он видел её в других мирах. Получается, он не сразу её узнал, в других мирах он её не узнавал?

– Дело в том, что души не могут быть вместе в любом мире. Для единства душ и создания идеальной счастливой семьи есть только один единственный мир, где всё идеально совпадает. Отец видел маму в других мирах, но она была в иной форме: в одном из них она была маленькой девочкой, в другом – драконицей, в третьем – замужем за другим мужчиной. Он везде испытывал тягу к ней, но там они не могли быть вместе.

– А ты путешествовал по мирам, как отец?

– Да. Но другие миры оказались не такими интересными, как этот. Стало скучно. Я прекратил. А у тебя этот мир второй, я так понял. А в первом тебе тридцать?

– Да. В моей реальности мне тридцать лет. И я не планирую семью. Может быть, только ребёнка. Для себя.

– Ты хочешь быть одна?

– Эй, соколик, не лезь бабушке в душу, а, – изобразила я брюзжащий старческий голос.

– Вот вредная бабка! – деланно возмущённо высказался богатырь.

– Слушай, Люк! Ты же путешествовал по мирам. Значит, ты знаешь, как мне вернуться! Расскажи!

От радости, что нашла логичный выход из галлюцинации, я схватила богатыря за руку. Его аж передёрнуло. Быстро отпустила руку и постаралась сделать вид, что ничего не произошло. Подумаешь... бабушки ему не по душе... герой.

– Чтобы выбрать мир, которым ты хочешь жить, нужно представить последний самый яркий момент в жизни, желательно счастливый. И тогда твоё сознание переместится в ту реальность.

– Классно! А что станет с этой... этой формой. Ну, типа, кто останется с тобой, когда моё сознание переместится? – почему-то стало любопытно, хотя это уже не имеет значения.

– Явится Баба Яга. И, наконец, истопит для меня баньку. Даст путеводный артефакт, если не съест меня, – богатырь засмеялся.

Я ещё хотела спросить, зачем ему путеводный артефакт, но не стала. Было ощущение, что до добра такой интерес не доведёт.

– Ну, ладно. Мне пора приходить в себя.

Удивительно, старость тела никак не давала о себе знать. Не клинило спину, не болели колени. Видимо, потому что мое подсознание еще не знает, какой бывает настоящая старость.

Я влезла на печку, легла поудобнее и представила во всех деталях радостный момент, когда морщинки между бровями совсем исчезли после коллагенового комплексного ухода. Это было не сложно. Потому что я внимательно разглядывала себя в мельчайших деталях в зеркале в тот момент.

Неожиданное прикосновение чьих-то губ ко лбу и шёпот:

– Я обязательно найду тебя в нужный момент.

Открыла глаза. Уже полдень! Ничего ж себе я поспала! Сладко потянулась. Пора вставать. Эй, а где мой увлажнитель воздуха? Обшарила весь дом и не нашла. Неужели украли, пока я спала?

Вышла на кухню. На столе уныло покоилась грязная посуда. Странно. Я вчера вроде всё перемыла. Хм. Ладно. Перемыла тарелки и чашки. Завтракать не хотелось. Хотелось принять душ и пойти на улицу подышать.

Тёплый день бабьего лета, ласково овевал ветерком. Про-

летающая паутинка блестела на солнце. Я медленно, наслаждаясь каждым шагом, обошла свой любимый дом по кругу. Под окном спальни валялся увлажнитель. Вспомнилось, что-то снилось во сне: я за что-то злилась на прибор. Похоже, лунатизмом накрыло. Выбросила бедный увлажнитель в окно, пока спала.

В заднем кармане джинс зазвонил телефон.

– Янка, ну, ты где пропала? Мы уже думали ехать к тебе.

Что-то случилось?

– Привет, Светик! Да я просто спала. Продрыхла до самого обеда, представляешь?

– Ну, ты хорёееек. Пикник мы уже свернули. Так что ты в пролёте.

– Да, ладно. В следующий раз не пропущу. Заезжай в гости, как будет время.

– Ага. Может, завтра заскочу. Давай, пока. Не пропадай.

– Пока. На связи.

Оставшаяся половина дня прошла в блаженном ничего неделании. Перечитала любимый роман, посмотрела Сказочный Патруль, пока готовила ужин. Полистала архивные фотки. Помню момент, когда Света скинула мне мои первые цифровые фотографии на флешку. Я открыла их у себя на ноуте и впервые в жизни поняла, что красивая. Такие яркие глаза. А потом в "Друг Вокруг" мне оставил комментарий какой-то парень: "Улыбка, как у ангела." Было приятно, но я

ничего не ответила. Интересно, кто это был? Теперь уже не узнаю. Та соцсеть давно сдохла.

Рабочая неделя началась, как всегда стремительно и пролетела незаметно. А за ней вторая, третья и так еще полгода. Свою работу я любила. Повезло выбрать правильную специальность с первого раза. Проектировщик образовательных программ. Десять лет назад эта строчка в дипломе мне ни о чём не говорила, почти до конца пятилетнего обучения я не знала, где именно я могу работать по своей специальности. А потом началась эра интернета. За десяток лет мир изменился до неузнаваемости, по крайней мере, для меня. Сказали бы мне тогда, что я из общаги Московского Педагогического Университета перееду в уютный домик элитного района далеко от города, что буду работать удалённо с университетами Америки, я бы приняла это за глупую шутку.

Тогда у деревенской девчонки была лишь одна цель: не слететь со стипендии и найти работу хотя бы учителем в школе, чтобы никогда не возвращаться в свой посёлок. Я ненавидела его всей душой и хотела забрать с собой в город и маму с братишкой. Но мама переезжать отказалась, братишка тоже желанием не горел. И, когда на четвёртом курсе, спустя полгода после отправки тысяч резюме по всем школам, вузам и учебным центрам США и Европы, на меня посыпались ответы, а потом среди десятков проектов, где я работала практически бесплатно, лишь бы набраться опыта и получить рекомендации, попались два выгодных предложения

с высокими гонорарами, я взяла в ипотеку свой чудесный домик. Этот спальный элитный район возле небольшой деревни построили, когда стало понятно, что после пандемии многие не вернутся в офисы и останутся на удалёнке, и высококвалифицированные специалисты, интроверты с приличными зарплатами, любители тишины и противники суматохи, захотят жить подальше от больших городов. Мне повезло оказаться в их числе.

Наступила весна. Светка наведалась ко мне в гости в одно из воскресений.

– А где турка? – спросила подруга, рыская по всем дверцам моей кухни.

– Свет, у меня кофе-машина есть, – в очередной раз напомнила я бывшей однокурснице. Но турку я хранила в выдвижном ящике. Специально для неё. Потому что:

– Машина не может сварить кофе с душой. А я могу.

– А как же твоя красная подружка, ты говоришь о ней всегда так, словно у неё есть душа. Даже по имени зовёшь. Телушка, – передразнила я Светку, протягивая ей турку.

– Моя красавица – это другое. Автомобиль это более сложный механизм и она меня оберегает и упрощает мою жизнь, а не готовит мне напитки. Кстати, у вас тут поблизости нет приличного СТО и автомагазина? Мне нужно резину поменять.

– Сейчас загуглим.

Я села за стол в ожидании кофе, собираясь поискать СТО-шку.

– Есть парочка. Так, у этого отзывы не очень. А вот это вроде нормальное. Смотри-ка и с фотками заморочились, – я листала симпатичные фотки станции со всех ракурсов и красивых автомобилей в процессе обслуживания.

– У них целое портфолио всех мастеров. Знакомое лицо. Кажется, я его знаю. Это же Денис! Мы учились в одной школе. Его брат учился на два года старше, а он на год. Мы не общались, но я хорошо его запомнила, весёлый парень.

– Прокатишься со мной? Ты, кстати, вообще из дома выходишь? – спросила подруга, придвигая ко мне чашечку ароматного кофе.

– Прокачусь. Будет прикольно с Деном поболтать.

Денис даже спустя пятнадцать лет остался таким же весёлым, каким я помнила его со школы. Мы обменялись короткими версиями историй о том, как оказались здесь. Он уехал из посёлка поступать в город и к родителям уже не вернулся, остался работать сначала в Москве, а потом перешел сюда. Семьёй обзавестись не успел. Сейчас «модно» создавать семью после тридцати, за что поколение X ругает зумеров на чём свет стоит. Не так давно считалось, что женщина должна быть замужем не позже двадцати четырёх лет, а мужчина – женат не позднее двадцати восьми, дескать потом уже не получится. Ден пригласил меня сходить куда-нибудь вечером.

У меня других планов не было, я согласилась.

К свиданию готовилась без фанатизма. С некоторых пор перестала так бояться старости и поэтому мой арсенал средств по уходу за собой сильно поредел. Подготовка к встрече с женщиной перестала занимать двое суток. Теперь глядя в зеркало, я находила некоторую прелесть в своих несовершенствах, мне нравилось видеть, что я меняюсь. Но коллаген всё ещё применялся по утрам и вечерам. С удовольствием убедилась, что морщинки между бровями практически незаметны. Улыбнулась зеркалу перед выходом и вызвала такси.

Встретились с Деном у его любимого кафе. Парень уважал шашлыки, я мясо тоже люблю, так что мы сытно поели и приняли нехитрое решение просто погулять пешком до моего дома. Шли по улицам и болтали ни о чём. Денис оказался женщиной, что называется, brutальным. Это чувствовалось и по его поведению и по манере общения. Когда он рассказал пошлый анекдот на тему инцеста, появилось чувство, что общение затянулось и нам в плане интересов немного не по пути. Когда мы дошли до шлагбаума моего райончика, парень завёл откровенный разговор:

– Яна, я тебе скажу кое-что, только ты не обижайся, ладно?

– Ну, постараюсь. Но не обещаю, – вспомнила один мем с этой фразой и засмеялась.

– Я с девушками не дружу. Мне не интересно просто гу-

лять. С женщиной я общаюсь, если только она моя, понимаешь?

Собственно, я не удивилась такому откровению, всю дорогу было понятно, что Ден – человек прямолинейный и привык переть, как бульдозер. Понимание, что нам не по пути окрепло. Даже стало как-то проще расставить все точки над и:

– Ден, я тебе тоже честно скажу, меня секс на один раз не интересует. Так что обещаю, что не буду тебе звонить и писать.

– А кто говорил об одном разе? – усмехнулся парень.

– Ты прекрасно понял, что я имею в виду, – ответная усмешка так и напрашивалась.

– Думаю, это ты не поняла, что имел в виду я. Я хотел сказать, что мне нужна женщина, которая будет со мной.

– Скажи ещё, что ты собрался жениться на мне?

– Ты считаешь, что я не могу жениться? – как-то полувозмущенно потребовали у меня ответа.

Признаться, я смутилась. Сомнения у меня, конечно, были, но этот его тон. В любом случае замуж за Дена я точно не собиралась, так что оставалось сообщить об этом так, чтобы его не обидеть и чтобы самой дурой не выглядеть, если он всё-таки шутит.

– Во-первых, мы с тобой общались всего пару часов. Тебе не кажется, что этого маловато, чтобы успеть в женщину влюбиться и понять, что хочешь с ней семью создавать? Во-

вторых, в мои планы замужество не входит. Так что спасибо за чудесный вечер, твою позицию я поняла и уважаю, поэтому беспокоить тебя не буду. Ну, мне пора, хочу лечь пораньше, завтра рабочий день.

– Дай хоть раз поцелую, – последовал нелогичный и несопоставимый с его предыдущим заявлением ответ.

Хотя мою теорию о том, чего он на самом деле хочет от меня и от этого вечера, такой ответ вполне подтверждал.

– Ну, нет. Давай не будем начинать, – я сделала шаг по направлению к коморке Фёдора Ивановича.

– Нет, так нет, – ни капли не расстроился парень, – было приятно погулять, если нужна будет помощь, можешь звонить, я всегда помогу.

Ну, уж нет. Думаю, это последний человек, к которому я буду обращаться за помощью.

– Ладно, я пойду, – хотелось уже завершить этот вечер, хоть внимание и интерес мужчины мне льстили.

– Пока, когда-нибудь ещё увидимся.

Парень наконец ушел, насвистывая что-то себе под нос. Я с облегчением развернулась к сторожке и помахала, чтобы охранник открыл для меня калитку.

Дома сварила себе кофе, он никогда не мешал мне заснуть, люблю выпить чашечку перед сном. Полистала архивные фотки – так у меня проявлялась ностальгия временами. Ночь наступила слишком быстро. Долго не могла уснуть. Всё смотрела на светящиеся пузырьки в сосуде увлажнителя

воздуха. Потом снова вспомнился момент, когда получила в интернете свой первый в жизни комплимент под фото. Под самым любимым фото, сделанном среди жёлтых цветов. А что если бы я ответила? И так ярко встала картинка перед глазами. Вот я в очередной раз люблю себя в голубом сарафане среди жёлтых цветов. Захожу в уведомления "Друг вокруг". Кто это оставил комментарий?

Зазвонил телефон, я вздрогнула, как-будто проснулась. Порылась в рюкзаке, чтобы достать жужжащий мобильник. Мама звонит.

– Алло, мам! Привет! Всё хорошо. Слушай, а ты не знаешь никакого Ваню у нас там. Мне сегодня комментарий от него прилетел. Пробей, пожалуйста, что за парень. Ты знаешь, такой странный сон приснился сегодня, как-будто мне 30 лет и я живу в подмосковье. Прикооол, – пока тароторила, закрыла ноутбук, сунула его подмышку и стала подниматься по лестнице на третий этаж в свою комнату в общежитии.

Местный вайфай ловил только на первом этаже, поэтому каждый раз приходилось спускаться, чтобы нарыть нужную информацию в интернете. В качестве отдыха, я иногда листала ленту «Друг Вокруг». Бестолковая трата времени, но отвлекаться помогало.

Поговорив с мамой, глянула на часы. Ух, ты ж, час ночи, девчонки, наверное, уже уснули. Потихоньку открыла дверь, стараясь не шуметь, сложила ноут в сумку и переоделась. Заснула практически сразу.

Утром, о счастье, попала на первую пару без опозданий. Впереди курсовые, зачёты, а потом и сессия. Как-то неожиданно подкралась хандра. Нужно искать квартиру на лето и, скорее всего, на следующий год. Мне уже намекнули, что в общежитии в следующем году мне место не дадут. Следом потянулись мысли об отдалённом будущем. На четвёртом курсе я всё ещё не понимала, чем буду заниматься по окончании универа. Репериторство – это несерьёзно как-то, хочется стабильный заработок, иначе как содержать семью? Семья. Тут всё не однозначно.

Мне двадцать лет, а я думаю и не понимаю, как совместить карьеру и семью. Ощущение, что это вещи несовместимые. А ещё как-то не верится в семейное счастье. Но у Светкиных родителей ведь получилось как-то счастливо прожить жизнь вместе, и у Кристины родители живут, душа в душу. Может, бывают счастливые семьи?

Эти размышления иногда не давали заснуть. Хорошо, что подготовка к сессии не давала панике охватить меня полностью. Мама поддерживала и говорила, что, в крайнем случае, мне всегда есть куда вернуться. Но ответа на вопрос: И что я буду делать в посёлке, – у мамы особо не было. Хотя, наверное, был, но она понимала, что меня такой ответ не устроит, поэтому она просто вздыхала и повторяла, что у меня всё получится. Удивительно, что меня беспокоила тогда несовместимость семьи и карьеры, ведь ни того, ни другого не было. Мама с братом – не в счёт. Мы жили далеко друг от друга.

Видимо хандра всё-таки существенно прогрызла дыру в моей уверенности в себе, потому что за неделю до начала зачётов я отпросилась у куратора и рванула домой. Кстати, мама рассказала мне, кто такой Иван, оставивший мне комментарий под фото. Мы переписывались с ним уже несколько дней. Парень работал мастером ходовщиком на СТО в нашем посёлке. Ваня оказался интересным собеседником, и я думала, что теперь будет с кем общаться в мои редкие приезды домой. О том, что у парней иной взгляд на общение, я как-то не догадывалась, хотя девочка вроде уже большая.

Проснулась от того что автобус остановился. Доехали. Я дома. Сегодня Ваня придёт познакомиться лично. Полдня пролетели в суматохе. Пока выложила свои вещи на полку, пока подумались с братишкой. Я цеплялась к нему за оценки в школе, когда собаки бешено залаяли. Было слышно, как подъехала машина. Я поспешила навстречу новому знакомому. Из новенькой Нивы вышел высокий голубоглазый блондин. Есть ощущение, что я где-то его уже видела. Он подошёл и вручил мне коробку конфет со словами:

– Ну, вот я и нашёл тебя в нужный момент. Ты меня узнала?

В голове вспыхнул колейдоскоп воспоминаний. Сны, так похожие на реальность. Едва ощутимое прикосновение чьих-то губ ко лбу. Я отшатнулась, когда вспомнила, как этого блондина передёрнуло от прикосновения старческой ру-

ки. Моей руки. Теперь стало понятно, почему всё казалось таким неправильным в последнее время. И что ему сказать? Я перескочила через признание, что, дескать, узнала его и что в глубине души очень рада видеть, и перешла сразу к главному:

– Тебе было противно видеть меня старой тогда избушке, я видела, как тебя передёрнуло от моего прикосновения. А я постарею. Это не неизбежно. Так что не стоит даже начинать. Я вернусь в свой дом в Подмосковье. Это то, к чему я всегда стремилась. Не понимаю, почему меня перенесло сюда.

– Вредная, упрямая, колючая Бабка Ёжка. Я вздрогнул тогда, потому что в тот момент ощутил, это действительно ты. Та самая, кого я ищу. И я готов был остаться с тобой там. Но понимал, что не всё совпало. Мы оба хотели детей. В той реальности, где тебе триста, а мне двадцать семь, детей у нас быть не могло. И я взял себя в руки, чтобы отпустить тебя, не наговорив лишнего, – он приподнял пальцем мой подбородок, чтобы посмотреть в глаза.

Сердце сжималось от страха перед выбором, который встал передо мной в полный рост. Я знала своё будущее, которое должно было состояться, если бы этой встречи не было. Мне было вполне хорошо там. Ощущение, что чего-то не хватает, посещало меня слишком редко, чтобы легко отказаться от той реальности. Каким будет моё будущее после встречи с этим мужчиной, я не знала. Очень хотелось верить, что это будет действительно идеальная жизнь, но разве такое

бывает?

Соседка, с которой мама дружила, подошла к своей калитке и с любопытством поглядывала на нас с Иваном. Для продолжения такого важного разговора нужно было найти более подходящий момент. Я решила дать шанс этой реальности, за пару дней ведь ничего не случится, я в любой момент могу вернуться. Хотя были опасения. Последний месяц я ведь совершенно не понимала, что по новой переживаю свою жизнь. А что если всё пойдёт не так, и я застряну здесь, не понимая, что могу жить по-другому? В любом случае, пока ни у кого не появилось лишних вопросов, нужно что-то решать. Глубокий вдох-выдох. Рискну. Поиграем в знакомство.

– Ну, что ж, входи, Иван.

Прикрикнула на заливающихся лаем собак, и пока мы не подошли к дому, спросила:

– То есть в этом варианте ты не Люк Скай Нокер?

– И в том варианте не был, – рассмеялся мой, как оказалось, не глюк.

– А как же тогда тебя там звали? – беспокойство отступало, и разговор налаживался.

– Нормальным богатырским именем звали, Иваном, – усмехнулся собеседник.

– Так что же ты мне про Скай Нокера наплёл? – возмущённо остановилась я посреди двора.

– Да, что-то вспомнился один из миров, где мой прото-

тип жил с фанатом Звёздных войн, показалось смешным представиться Бабе Яге таким слегка покорёженным именем. Думал, любопытство заставит её всё-таки выслушать мою просьбу, – глаза псевдобогатыря смеялись.

Мама выглянула в окно. Я улыбнулась ей и повела парня в дом. Предложила чай, но Ваня сказал, что жарко и он предпочёл бы мороженого. Не дожидаясь моей реакции, дал братишке денег и отправил в магазин. Лёшка принёс целый пакет разнокалиберных пачек с холодным лакомством. Иван легко нашёл язык с моей мамой, мы просидели почти до самого ужина и наш гость засобирился домой. Проводила его до ворот.

– Остался бы на ужин, – предложила я прежде, чем открыть калитку.

– Мама ждёт меня дома, я ещё не говорил родителям о тебе.

Так странно, опыт тридцати прожитых (пусть даже в другой реальности лет) должен бы придавать уверенности, но в голове творилось чёрти что. Вот я стою здесь, в своём прошлом, которое уже пошло не так, как я помню, и всей душой хочу остаться с этим мужчиной навсегда. Не похоже такое мироощущение на то, как мыслит взрослая женщина.

– Ты придёшь еще? – спросила, пропуская небогатыря вперёд, чтобы прикрыть на случай, если мамин пёс вздумает кинуться на гостя.

– Если ты захочешь. И если ты будешь здесь, обязательно

приду, – улыбнулись мне.

– Ещё пару дней буду.

По плану я должна была пробыть у мамы ещё пару дней. Но я не это имела в виду. Скорее озвучила решение принятое, когда поняла, кто он и для чего меня искал.

– А что будет, если я уйду? – вопрос был задан в надежде, что Ваня поймёт, что именно я имею в виду.

– Тогда эта ветка реальности рассыплется и меня выбросит в вариант, где я провёл большую часть своей осознанной жизни.

– Но в той избушке ты сказал, что когда я уйду, Баба Яга останется, – что-то явно не сходится.

– Та реальность существовала сама по себе. А эту создаём мы с тобой. Именно поэтому она идеальна. Она будет такой, какой мы её сделаем. Она только зарождается и ещё недостаточно окрепла, чтобы превратиться в стационарную.

– Значит, если уйдёшь ты, она тоже рассыплется? – вопрос, кстати, не праздный.

Как вам такое значение слова «бросить»? В этом ключе оно приобретает иной смысл. Более глобальный, я бы даже сказала фатальный. Тут уж действительно жизнь «без него» будет совсем другой. Меня-то тоже выкинет в другую параллель.

– Я не уйду. И вопросов на сегодня хватит. Не всё же сразу, – мужчина моей мечты обошел машину и сел за руль.

– Тот же приём, что и с Бабой Ягой? Ловишь на любопыт-

ство?

– Ну, там же сработало, – он повернул ключ зажигания.

– Эй! Я не Баба Яга!

– И не Алёнушка, как оказалось. Мне пора, созвонимся чуть позже, – завершая разговор, Иван стал разворачивать машину.

– Так она дала тебе путеводный клубок? – любопытство разбирало, и я даже забыла, что кричу на всю улицу.

– Когда-нибудь я тебе обязательно всё расскажу. Но история длинная, понадобится много времени, – подмигнули мне и оставили одну стоять у калитки материного дома.

– Мам, а как вы с папой познакомились?

– В интернете, сынок.

– А что тогда был уже интернет?

– Был.

В комнату вихрем влетели голубоглазые девчонки, одной семь лет, другой – два. Они схватили брата и с хохотом потащили его за собой. Все разговоры о знакомстве папы с мамой были забыты.

– В интернете? – хитро спросил меня высокий голубоглазый блондин, обнимая.

– Ну, ты же не думаешь, что пора поведать детям о множественности миров, где их папа был Люком Скай Нокером, а мама Бабой Ягой. Ха-ха, Скай Нокер, блин!

– А что, для богатыря пришедшего к трёхсотлетней Ядви-

ге Петровне самое то, – чуть склонился он ко мне, – Обожаю твой смех.

– Да, тебе со мной повезло! – обвивая шею мужа руками, промурлыкала совсем не злая и совсем не ведьма, – Как и мне с тобой.

Да, а дальше поцелуй. Хватит подглядывать! А ну, кыш, в свою реальность!